

УДК 911.37

В. С. Белозеров [V. S. Belozеров],
А. Н. Панин [A. N. Panin],
Р. А. Приходько [R. A. Prihodko],
В. В. Чихичин [V.V. Chihichin].

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ*

Migration processes in the Stavropol region: trends and current situation

Миграционные процессы в постсоветской России и ее регионах приобретают новые черты, которые проявляются в смене миграционного тренда, формировании центров притяжения мигрантов различных уровней, в число которых входит и Ставропольский край. Для миграционных процессов в крае характерны как общероссийские, так и региональные черты. По характеру миграционных процессов в крае постсоветское время делится на четыре периода. Первый период характеризуется устойчивым ростом сальдо миграции, положительным миграционным приростом во всех городах и районах, высокой долей в миграционном приросте русских, армян и оттоком северо-кавказских народов. Во второй период сокращаются миграционный прирост и ареал с положительным сальдо миграции в целом, в т. ч. и у русских, армян; восстанавливается положительное сальдо миграции у даргинцев, чеченцев. В третьем периоде расширяется зона с отрицательным сальдо миграции как за счет городов, так и сельской местности, у русских четко просматривается западный и юго-западный миграционный тренд, северо-кавказские этносы активно расселяются в городах. Четвертый период – ареал с положительным сальдо миграции включает Ставропольскую и Кавминводскую агломерации и их пригороды. В крае выделяются территории предпочтительного расселения мигрантов разных национальностей и ареалы их расселения в той или иной степени совпадают.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционный прирост, сальдо миграции, этнические миграции, расселение мигрантов в Ставропольском крае.

Migratory processes in post-Soviet Russia and its regions get new lines which are shown in change of a migratory trend, formation of the centers of migrants attraction of different levels where Stavropol Krai is also among. Migratory processes in the region are characterized by both all-Russian and regional lines. According to the nature of migratory processes in the region the post-Soviet period divides into four periods. The first period is characterized by: sustained growth of balance of migration, a positive migratory growth in all cities and areas, a high share in a migratory growth of Russians, Armenians and outflow of North-Caucasus people. During the second period the migratory growth and an area with positive balance of migration including Russians, Armenians are reduced, the positive balance of migration of Dargins, Chechens is restored. During the third period the zone with negative balance of migration extends thanks to the cities and rural areas too, Russian west and south-west migratory trend can be seen very clear, North-Caucasus ethnoses are actively settled in the cities. The fourth period – an area with positive balance of migration, which includes Stavropol and Kavminvodsky agglomerations and their

* Работа выполнена при финансовой поддержки РФФИ Проект № 13-06-00462 «Разработка концептуально-методических подходов к анализу механизмов адаптации и интеграции этнических мигрантов в региональные российские сообщества на основе геоинформационного мониторинга».

suburbs. Territories of preferable settling of migrants of different nationalities are allocated in the region, and areas of their settling in a varying degree coincide.

Keywords: migration, migration growth, net migration, ethnic migration, resettlement of migrants in the Stavropol region.

Общероссийской тенденцией миграционных процессов в постсоветский период является смена миграционного тренда с восточного на западный и репатриационный характер миграционных потоков, поменялись ролями принимающие и отдающие мигрантов регионы [1], сформировалась обширная зона с отрицательным сальдо миграции и т. д. На современной миграционной карте России выделяется несколько центров притяжения мигрантов: столичный регион (концентрирует до 76 % миграционного прироста страны), 6 центров всероссийского масштаба (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край и другие регионы). Ставропольский край входит в число регионов с миграционным приростом и относится к шести центрам притяжения регионального и межрегионального масштаба (наряду с Нижегородской, Самарской, Новосибирской областью и Ханты-Мансийским округом и др.) [2].

За постсоветский период на Ставрополье прибыло почти 1.5 млн мигрантов, выбыло 1,2 млн чел., миграционный прирост составил почти 300 тыс. чел. Устойчивые миграционные потоки в регионе, особенно на протяжении 1990-х годов и в начале XXI века, оказали значительное влияние на демографическую, этническую структуру населения, расселение народов в крае. По сравнению с первой половиной 1990-х годов (точнее 1994 г.) к настоящему времени миграционный прирост в крае сократился почти в 40 раз (в стране – в 3 раза). Однако усиливаются различия региональных внутри краевых миграционных потоков, как по величине миграционного прироста, так и в этнодемографическом отношении. Современная карта расселения населения меняется в значительной степени под влиянием внутри краевых миграционных процессов. Несмотря на непродолжительный период постсоветского времени, в миграционной ситуации края выделяется несколько периодов, отличающихся по характеру миграционных процессов, этнодемографической структуре миграционных потоков, влиянию миграции на расселение этносов. Нами поставлена задача – исследовать особенности миграционных процессов в разные периоды постсоветского времени.

В условиях меняющейся миграционной ситуации в крае и для эффективного управления территорией региона требуется оперативная об-

работка и анализ данных. Решению этих сложных проблем способствует использование современных геоинформационных технологий, которые позволяют оперативно актуализировать базу геоданных, визуализировать миграционную ситуацию и способствовать повышению эффективности принятия управленческих решений. Поэтому для организации мониторинга и исследования миграционной ситуации в крае используем разработанную нами систему геоинформационного мониторинга миграционных процессов [3].

На протяжении значительной части постсоветского периода на миграционной карте России Ставрополье выделяется большими масштабами миграционного прироста. Как и в целом в стране, масштабы миграционного прироста в крае росли до 1994 года и достигли максимума, составив 41,4 тыс. чел. В начале 1990-х гг. на долю Ставрополья приходилось до 12 % миграционного прироста страны. В последующие годы в крае проявляется общероссийская тенденция сокращения миграционного прироста, в частности, с середины и до конца 1990-х гг. отмечается активное сокращение миграционного прироста (с 24,3 тыс. чел. в 1995 году до 12,0 тыс. чел. в 1999 году), следующий период – до 2007 года – в крае характеризуется низким миграционным приростом (0,6-4,8 тыс. чел.) и с 2007 года он отличается неустойчивостью и колеблется от 9,4 тыс. чел. в 2007 году до 1,5 тыс. чел. в 2013 году.

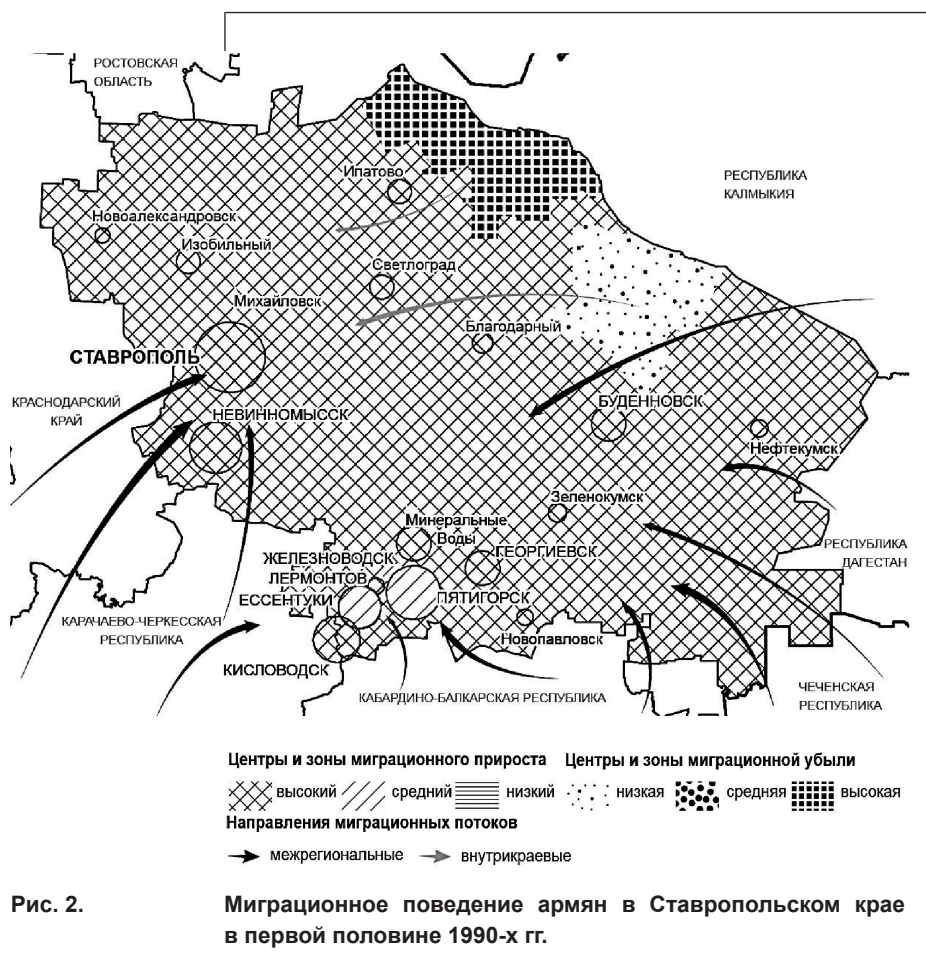
В каждом из этих периодов миграционная карта края имела свои особенности. В первой половине 1990-х гг. в условиях начавшейся депопуляции миграция компенсировала естественную убыль населения, миграционный прирост составил почти 160 тыс. чел. или более половины миграционного прироста края за все постсоветское время. Главной особенностью этого периода является положительное сальдо миграции во всех городах и районах края, преобладание районов с высоким миграционным приростом [4]. Города и районы с высоким миграционным приростом образуют зону, протянувшуюся от юго-восточных до северо-западных границ края через всю его территорию, исключая КМВ и восточные районы, а также Ставрополь и большие города. В последних городах и районах, в отличие от прошлых лет, отмечался миграционный прирост средней величины. Конечно, отдельные черты такого характера миграционных процессов в крае проявились не сразу, а стали формироваться еще в конце 1980-х гг. В эти годы в миграционных процессах на территории края наметились новые тенденции: вырос миграционный прирост

до 29,7 тыс. чел., т. к. обратный миграционный поток в крае сократился больше, чем прямой; повысилась доля сельской местности в общекраевом миграционном приросте с 23,8 % в 1979 г. до 38 % в 1989 г. Важной особенностью этого этапа является изменение миграционной ситуации не только в целом в городской и сельской местности, но и в конкретных городах и сельских районах. В частности, высокие показатели миграционного прироста, как и прежде, отмечались в Ставрополе, Невинномысске, но, кроме того, стали характерны и для большинства малых городов. Причем число последних из года в год росло, они становились более привлекательными для мигрантов в качестве местожительства. Но если раньше среди мигрантов в малых городах значительную часть составляли сельские жители из сел, возглавляемых ими районов [5], то в конце 1980-х и особенно в 1990-е годы это были вынужденные мигранты [6]. Таким образом, для этого этапа можно отметить две особенности в характере миграционных процессов: рост числа городов из числа малых, с увеличивающимися показателями миграционного прироста и расширение ареала в сельской местности с положительным миграционным приростом. При этом для сельской местности была характерна меньшая дифференцированность показателя миграционного прироста. Вначале 1990-х годов, как известно, миграционные процессы формировались под влиянием новых факторов: демократизации, либерализации, военных конфликтов, обострения межэтнических отношений [1] и т. д. Поэтому за первую половину 1990-х гг. миграционная ситуация в крае существенно изменилась: масштабы миграционного оборота сократились почти на 1/3; миграционный прирост вырос почти на 30 % и достиг 41,4 тыс. чел. (1994); сократилась до 56,1 % доля городов в общекраевом миграционном приросте. Во всех городах интенсивность миграционного прироста снизилась, причем в крупных (Ставрополь) больше, чем в малых. Они как раз сохраняли высокую и среднюю интенсивность миграционного прироста. Крупные города теряли население и были мало привлекательными для мигрантов в связи с катастрофическим сокращением числа рабочих мест в промышленности, строительстве, где, как правило, они были больше всего заняты [7]. Социально-экономический кризис снизил миграционную привлекательность городов. Они стали недоступны для значительной части мигрантов.

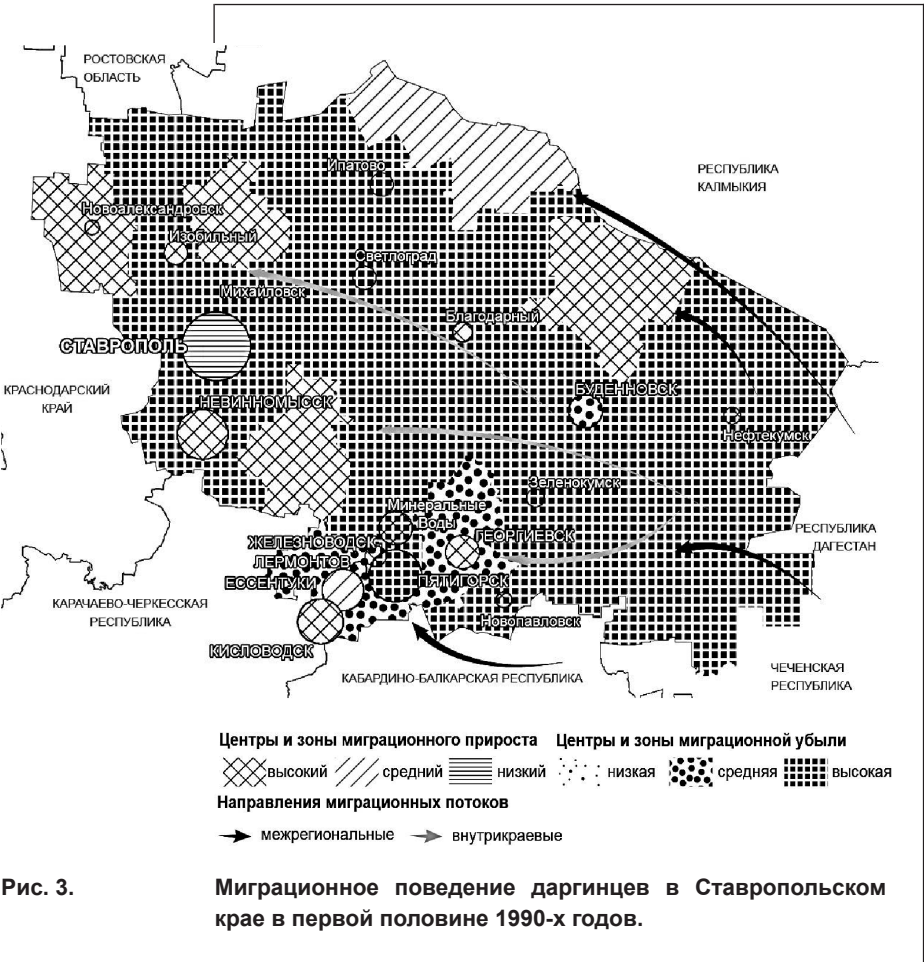
Как показывает мониторинг, в этнической структуре миграционного потока в крае в этот период проявляются как общероссийские черты, так и региональные, точнее кавказские черты [8]. Характерными чертами этни-

ческой структуры миграционного прироста Ставрополя в постсоветский период является интенсивный рост его полиэтничности, проявляющейся в снижении в миграционном приросте доли русских, и увеличении доли кавказских народов. На протяжении первого периода в структуре миграционного прироста Ставрополя, с одной стороны, отчетливо проявляется репатриационный характер миграционных потоков и отмечается преобладание русских, (в 1992 году они составляли 72,5 %), с другой стороны, региональные кавказские черты – высокий удельный вес в миграционном приросте армян и отрицательное сальдо миграции у чеченцев, даргинцев. Преобладание в структуре миграционного прироста края русских определило то, что ареал их расселения практически определил и совпадал с общей картиной расселения мигрантов в крае. А именно районы, в ко-

торых отмечался относительно высокий миграционный прирост русских, образуют как бы «коридор», протянувшийся с юго-востока на северо-запад – от чечено-дагестанской границы края. Он совпадал, по сути дела, с маршрутом следования потока вынужденных мигрантов – русских из Чечни и других республик Северного Кавказа, а также стран Южного Кавказа. Восточные «фланги» ареала заселения русскими сельских районов Ставрополья отличались более низкими темпами прироста численности и представлены полиэтническими районами [8]. На рис. 1. видно, что, как и в целом в крае, так и у русских более высокие показатели миграционного прироста отмечаются в сельской местности, а города, оставаясь мало привлекательными для мигрантов по известным причинам, были центрами со средним миграционным приростом (рис. 1).

Армяне, будучи вторым этносом по величине миграционного прироста в крае, имели высокий миграционный прирост во всех городах (исключением был Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, где отмечался средний миграционный прирост) и районах (за исключением двух сельских районов, где отмечалось отрицательное сальдо миграции - Апанасенковский, Левокумский) (рис. 2).

У других этносов, в частности даргинцев в большей части сельских районов, и в первую очередь в ареалах их компактного проживания, отмечается высокий коэффициент миграционной убыли. В городах наоборот наблюдается миграционный прирост, в т. ч. и за счет учебной миграции (рис. 3).

Во второй половине 1990-х гг.

миграционный прирост в крае сократился до 85,7 тыс. чел., или в 1,9 раза. Характерными чертами миграционной ситуации этого периода является: формирование на территории края двух зон – зоны с положительным сальдо миграции, которая включала все города и более 80 % сельских районов и зоны с отрицательным сальдо миграции, включающей пять восточных районов. В отличие от прошлого периода в крае доминировали районы со средним коэффициентом миграционного прироста; постепенно восстанавливалась привлекательность больших городов, на фоне снижения показателя миграционного прироста в большинстве малых городов. В структуре миграционного прироста снижается доля русских до 40 %, армян увеличивается до 25 % и более, положительное сальдо миграции отмечается и даргинцев и у чеченцев только в городах.

Третий период

характеризуется самыми низкими показателями ежегодного миграционного прироста, который колеблется от 0.6 до 4.8 тыс. чел. в год. Это период активного сокращения зоны с положительным сальдо миграции как за счет сельской местности (только треть районов западной и юго-западной части края сохраняли положительное сальдо миграции средней и низкой интенсивности), так и городов (в Пятигорске, Лермонтов, Георгиевске и некоторых малых городов – Благодарный, Нефтекумск – отмечается отрицательное сальдо миграции). Зона с отрицательным сальдо миграции в сельской местности занимает 2/3 сельских районов края. В пяти из них отмечается высокая интенсивность миграционного оттока. Как и в первом периоде, зона миграционного прироста русских во многом совпадает с зоной общего миграционного прироста в крае. В частности, активный отток русских из восточных районов вызвал формирование отрицательного сальдо миграции в большинстве районов этой части края. У русских четко вырисовывается западный и юго-западный миграционный тренд (рис. 4).

Ставропольская и Кавминводская агломерации с прилегающими к ним районами стали основным ареалом расселения русских мигрантов. В этот период значительно сократился ареал расселения армян и частично повторял ареал расселения русских, в первую очередь в пределах агломераций. Отличительной особенностью миграции армян было сохранение высокого миграционного прироста в Ставрополе, Минводах, и ряде сель-

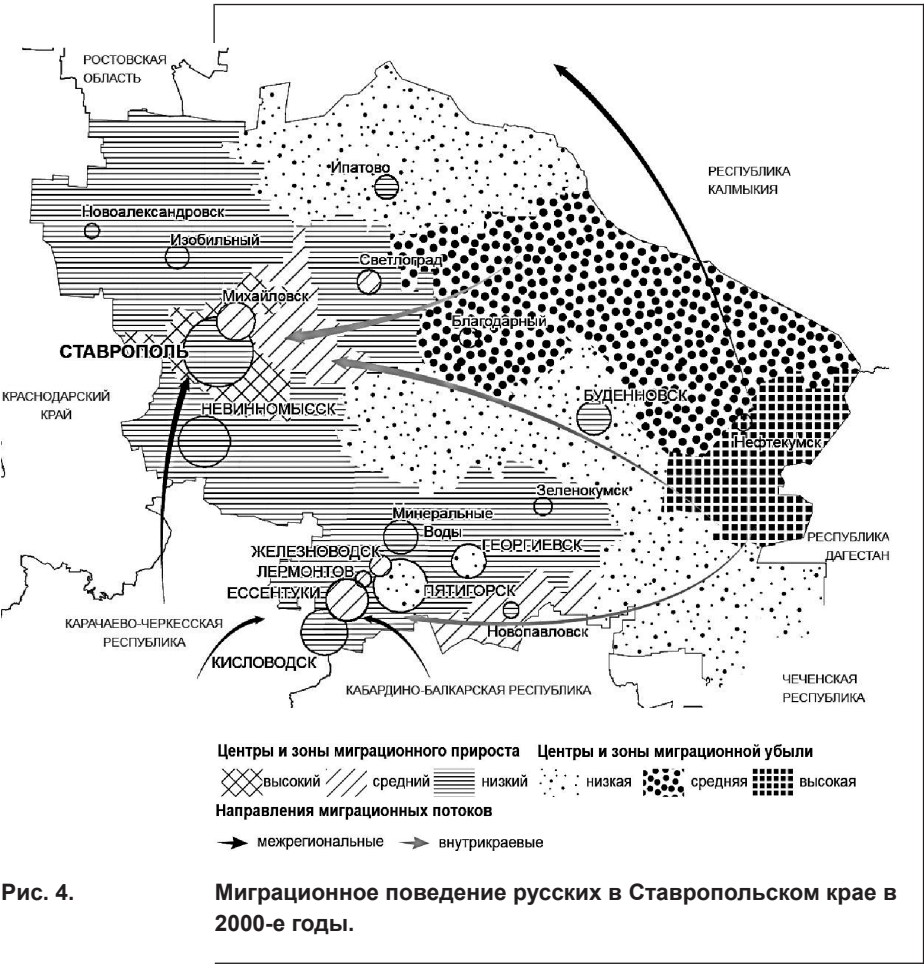
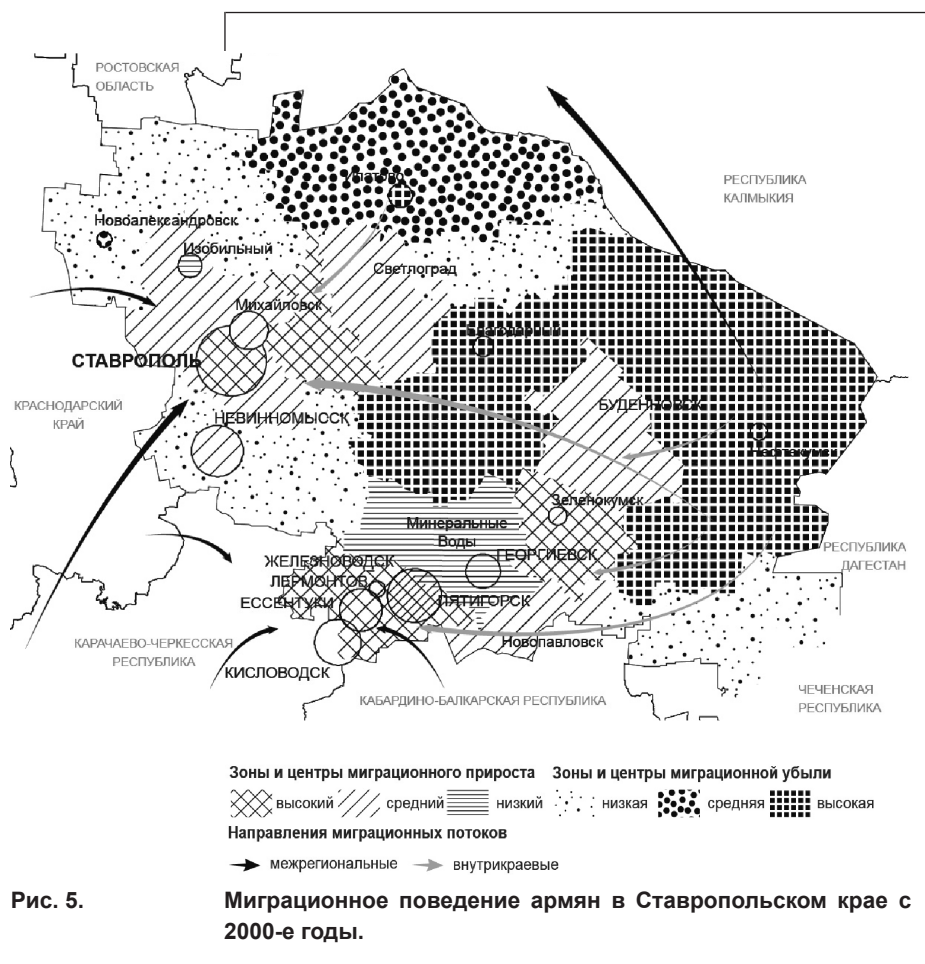

Рис. 4. Миграционное поведение русских в Ставропольском крае в 2000-е годы.

ских районов (Грачевский, Предгорный, Советский и др.) (рис. 5). Карта миграционного поведения даргинцев в этот период значительно отличается от первых двух периодов. Во-первых, в большинстве городов отмечается высокий миграционный прирост даргинцев, во-вторых, в сельской местности с одной стороны четко обозначился западный и юго-западный тренд, с другой – восстановилось положительное сальдо миграции в некоторых районах традиционного расселения. И в целом, более чем в половине сельских районов отмечается положительный миграционный прирост даргинцев [4] (рис. 6).

В четвертом периоде (2008–2013)

миграционный прирост в крае вырос по сравнению с началом XXI века и составил 22,7 тыс. чел. В крае четко обозначился миграционный тренд – западный (Ставропольский) и юго-западный (Кавминводский). В условиях резкого сокращения миграционных ресурсов, изменилась география миграционных потоков: карта миграционного прироста оказалась представленной двумя «островами» включающими Ставропольскую и Кавминводскую агломерацию с пригородами, Невинномысск, и некоторые малые города – Изобильный, Нефтекумск, Светлоград, Зеленокумск. На остальной части края сложилось отрицательное

сальдо миграции, причем в большинстве районов миграционная убыль выросла по сравнению с прошлым периодом.

Таким образом, мониторинг демографических и миграционных процессов в крае показал, что:

- 1) В настоящее время в расселении населения в целом на территории края сформировался западный тренд. При этом миграционная ситуация складывается таким образом, что в крае выделяются территории предпочтительного расселения мигрантов разных национальностей и ареалы их вселения в той или иной степени совпадают. В частности, миграционный поток русских расселяется

в пределах Ставропольской и Кавминводской агломераций. Остальные территории в ходе миграции теряют русское население;

- 2) Ареал расселения армян, второго в крае этноса по численности и миграционному приросту, также охватывает примерно те же территории, что и у русских.
- 3) В свою очередь, тренд расселения даргинцев и чеченцев изменяется с восточного на западный. Северокавказские народы активно переселяются в города, что нельзя игнорировать в практической работе государственных и муниципальных органов. В данном случае требуется система мероприятий, направленных на повышение эффективности адаптации новых горожан. Эта особенность расселения этнических мигрантов оказывает влияние на изменение этнической структуры населения западных и юго-западных регионов края, способствует полиэтнизации в этой части края. Это требует создания условий для повышения эффективности адаптации и интеграции мигрантов, гармонизации межэтнических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковская Ж. А. Миграционные связи России после распада СССР // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. С. 21–35.
2. Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2011.
3. Тикунов В. С., Белозеров В. С., Панин А. Н., Черкасов А. А. Полимасштабный геоинформационный мониторинг миграционных процессов: общие подходы // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 1. С. 135–144.
4. Белозеров В. С., Панин А. Н., Приходько Р. А., Чихичин В. В., Черкасов А. А. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь, 2014. С. 301.
5. Белозерова Л. П. Малые города - опорные центры сельского расселения (на примере Ставропольского края): автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Тбилиси, 1987.
6. Рязанцев С. В. Миграционные процессы на Ставрополье в новых геополитических условиях. Ставрополь, 1999.
7. Белозеров В. С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 2000.
8. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005.

ОБ АВТОРАХ:

Белозеров Виталий Семёнович, доктор географических наук, профессор советник при ректорате, заведующий кафедрой экономической и социальной географии Института математики и естественных наук (ИМЕН) Северо-Кавказского федерального университета. Телефон 8-962-451-77-88. E-mail: vsbelozеров@yandex.ru.

Панин Александр Николаевич, старший научный сотрудник Центра Мировой системы данных МГУ им. М. Ю. Ломоносова, кандидат географических наук. Телефон 8-9150-23-77-77.

E-mail: alex_panin@mail.ru.

Приходько Роман Александрович, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт математики и естественных наук, старший преподаватель кафедры геоинформатики и картографии. Тел. 8 (918) 779-06-88.

E-mail: prihodko_roman@mail.ru.

Чихичин Василий Васильевич, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Института математики и естественных наук. E-mail: wawachi@yandex.ru.

Belozеров Vitaly Semenovich, head of economic and social geography in the Institute of Mathematics and Natural Sciences (NAMES), vice provost for academic affairs and academic development of the North Caucasus Federal University, Doctor of Geographical Sciences, professor. Phone 8-962-451-77-88. E-mail: vsbelozеров@yandex.ru.

Panin Alexander Nikolaevich, Panin Alexander Nikolaevich, a senior fellow at the Center World Data System MSU. Lomonosov University, candidate of geographical sciences. Telephone 89150237777.

E-mail: alex_panin@mail.ru.

Prihodko Roman Alexandrovich, FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», a senior lecturer in Geoinformation and Cartography. Phone 8 (918) 779-06-88.

E-mail: prihodko_roman@mail.ru.

Chihichin Vasily Vasilievich, FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», candidate of geographical, associate Professor of economic and social geography in the Institute of Mathematics and Natural Sciences. E-mail: wawachi@yandex.ru.